

Я вошёл в каюту, стянул с шеи галстук, бросил его на стол и плюхнулся в кресло. Но посидеть мне не удалось. Из спальни доносились тоненькие голоса. Я поднялся и вошёл туда.

На моей кровати поверх одеяла лежали две совершенно голые девушки.

— Мы — Маша и Даша. Не прогоняйте нас, —
в один голос защебетали они, увидев меня. Я замер в дверях. Что будет с девчонками, если их прогнать, я уже был хорошо осведомлён.

— Что с вами поделаешь. Оставайтесь, —
махнул я рукой и пошёл в душ. Смыв с себя усталость, я вернулся в спальную. Они уже забрались под одеяло. Я перелез через одну из них и лёг посередине. Они тут же с двух сторон прижались ко мне. Я просто устало лежал на спине. А они гладили всё моё тело тёплыми ладошками, тёрлись об меня по девичьи упругими сиськами, щекотали меня мохнатенькими лобками. Конечно же, не взирая на усталость, через минуту я уже был возбуждён до предела.

— Давайте вместе Машку трахнем, —
жарко задышала мне в ухо Даша.

— Давай. А как? —
повернулся я к ней.

... Маша лежала на краю кровати, свесив с неё разведённые ноги. Я, стоя на ковре на коленях, раз разом входил в неё мощными толчками. Даша, сидя на другом конце кровати, держала подругу за руки, горящими глазами наблюдая за всем за этим. Маша сначала постанывала, потом начала вскрикивать.

— Сильнее! Сильнее! Трахайте её! —
срывающимся шепотом зашипела Даша, схватила Машу за сиськи и, приподнявшись и подавшись вперёд, уселась на неё, накрыв собой лицо подруги. Маша конвульсивно задёргалась всем телом. Видно ей не хватало воздуха. Стала метаться из стороны в сторону. Пыталась кричать, но звуки тонули внутри Даши. От её нервных движений моё возбуждение ещё усилилось, и я стал стараться ещё сильнее проникнуть в неё. Даша, запрокинув голову, вздрагивала всем телом, подбрасывая вверх свои сиськи. Можно было себе только представить, какой мощный массаж получает она сейчас от подруги. Она елозила собой по всему Машиному лицу, лишь изредка приподымаясь на мгновение, давая той глотнуть воздуха. Кончили мы с Дашей одновременно, обессиленные упав на Машу.

Маша сразу же убежала в душ. А мы с Дашей улеглись, отдыхая от проделанного. Через какое-то время Маша вернулась и сразу же забралась к нам под одеяло. Я почувствовал, как её ручка опять нашла мой член.

— Дашка, давай соси, —
толкнула она подругу в щёку.

— А чего я то? —
заупрямилась Даша.

— Тебя не трахали, вот ты и соси, —
толкнула она её в щёку ещё раз. Даша послушно поползла по моему животу, и я почувствовал, как её жаркие губы обхватили мой уставший член.

— Девчонки, хватит, наверное, на сегодня. Завтра будет ещё день, —

попытался я протестовать. Но, пока Даша, причмокивая, занималась мною внизу, Маша обняла меня, прижавшись к плечу сиськами, и назидательно протараторила:

— Тамара Альбертовна говорит, что главная задача женщины, чтобы у мужчины в яйцах не оставалось лишней спермы. Тогда он ручной и послушный.

— Ваша Тамара Альбертовна — законченная лесбиянка. Что она может понимать в мужчинах? —

говорить мне становилось трудно. Член мой опять обрёл силу, а Даша работала губками и язычком очень старательно.

— Она — не лесбиянка. Она — бисексуалка, —

тёрлась об меня Маша сиськами. Я задрожал и резко кончил Даше в ротик. Та затихла на мгновение и, отпустив меня, перебралась к нам, тоже обняв меня.

— А вообще-то она хорошая. Мы любим её, — присоединилась она к разговору.

Так мы и лежали втроём, пока не уснули. Разбудил меня зуммер телефона. Меня вызывали на мостик. Видно что-то случилось.

Я тихонечко поднялся, чтобы не разбудить девчонок, пошёл умылся и быстро оделся. Но прежде, чем уйти, ещё раз заглянул в спальную. Они, обнявшись, крепко спали, причмокивая во сне губами. Я на секунду залюбовался такой картиной. Укрыв их одеялом получше, я вышел из каюты.

Поднявшись на мостик, я понял, что вызвали меня не зря. На нас стремительно наваливался жестокий шторм. Короткая тяжёлая волна с силой дубасила в борт. Судно начинало раскачиваться всё сильнее и сильнее. А бортовая качка — не только самая опасная, но и самая неприятная для человека. И укрыться-то было негде. Вокруг были отмели. Несмотря ни на что, необходимо было выдерживать заданный курс.

Мы уже несколько часов сражались со штормом, когда на мостик влетел испуганный штурман.

Там на нижней палубе такое творится! — зачастил он.

— Посмотри тут. Я сейчас вернусь, — бросил я старпому и вышел из рубки.

Спустившись на палубу команды, я вошёл в открытую настежь дверь кубрика.

На койках лежали бортпроводницы, все бледные, как бумага. Перед ними, широко расставив ноги, насколько позволяла узкая юбка, стояла стальная леди. Уперев кулаки в бока, она раскачивалась на своих высоких каблуках.

— Что здесь происходит? —

остановился я в дверях. Директриса повернулась ко мне. Зло сжатые губы! Горящие глаза! Во гневе она была ещё красивее.

— Пассажиры все переблевались. Людям помощь нужна. А эти тёлки разлеглись тут... — сквозь зубы прошипела она.

— Тамарочка Альбертовна! Не можем мы, —

приподнялась одна из девушек со страдальческим лицом.

— Всем встать! —

визгливо закричала стальная леди и с размаху залепила ей такую подщёчину, что бедная девчонка слетела с койки и растянулась на палубе. Остальные испуганно повскакивали на

ноги. Я хотел вмешаться, но по громкой связи меня срочно попросили подняться на мостик. Судно находилось в критической ситуации. Я повернулся и быстро пошёл по уходящей из под ног палубе коридора.

Почти трое суток я не сходил с мостика. Но, в конце концов, кончается всё на свете. Закончился и шторм. Судно, плавно покачиваясь продолжало идти заданным курсом.

Я сидел в кресле у себя в каюте. У меня даже не было сил, чтобы подняться и доплестись хотя бы до дивана.

В дверь постучали. Вошла стальная леди. Сделав свой коронный реверанс, она без приглашения уселась за стол напротив меня. Все-таки, какой она была красивой. Даже, когда злилась. Она молча протянула мне лист бумаги.

— Что это? —

взял я его.

— Приказ о списании восьми членов экипажа на берег, —
раздельно проговорила она.

— Тамара Альбертовна, но ведь был шторм, и девчонки раскисли, —
было начал я, поднял голову и замолчал, поражённый металлическим блеском её огромных глаз.

— А где мы в середине сезона найдём восемь человек услуги? —
заговорил я уже официально.

— На стоянке я сама съезжу в управление. У меня там свои отношения. Привезу людей столько, сколько нужно, —

она смотрела на меня в упор, не мигая. Я взял ручку и подписал приказ. Она внимательно рассмотрела мою подпись, поднялась, присела в реверансе и молча вышла. Да! Вот только теперь я, кажется, понял, почему её называли стальной леди. Между прочим, на первой же стоянке директриса действительно привезла на судно новых людей.